На правах рукописи

Султанова Наталья Александровна

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Грозный – 2020

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
Чеченского государственного университета

Научный руководитель: **Улезько Сергей Иванович,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Александрова Ирина Александровна,**
доктор юридических наук, доцент, Нижегородская академия МВД России, кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

Русанов Георгий Александрович,
кандидат юридических наук, Институт проблем безопасности НИУ «Высшая школа экономики», кафедра проблем безопасности

Ведущая организация: **Академия права и управления ФСИН России**

Защита состоится «30» мая 2020 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.320.04 на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» по адресу: 364024, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» и на сайте http://chesu.ru/dissertation?p=114

Автореферат разослан «____» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Бидова Бэла Бертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях рыночной системы хозяйствования кредитование обеспечивает инвестиционную активность, организует движение капитала из одних отраслей экономики в другие, способствует реализации экономического потенциала организаций и отдельных граждан, определяет сбалансированное развитие экономики в целом.

Уголовно-правовая охрана отношений в сфере кредитования осуществляется посредством ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования», ст.176 УК РФ «Незаконное получение кредита», ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности».

Общественная опасность преступлений в сфере кредитования очевидна: они не только нарушают порядок ведения экономической деятельности, причиняют существенный ущерб различным кредиторам, но и дестабилизируют кредитно-финансовую систему в целом, создают угрозу для экономической безопасности России. Для преступлений в сфере кредитования характерны такие негативные качественные характеристики, как высокоинтеллектуальный и групповой характер преступной деятельности, постоянная модификация способов совершения преступных деяний, большой материальный ущерб.

Согласно официальным статистическим данным, в 2015 г. было зарегистрировано 11504 преступления в сфере кредитования, не раскрыто 4793 преступления (41,66% от общего числа зарегистрированных), в суд направлены дела о 3112 преступлениях (27,05% от общего числа зарегистрированных), в 2016 г. – зарегистрировано 7596 преступлений, не раскрыто 3050 преступлений (40,15%); в суд отправлены дела о 2685 преступлениях (38,17%); в 2017 г. зарегистрировано 8572 преступления, не раскрыто 2932 преступления

(34,20%), в суд отправлены дела о 3658 преступлениях (42,61%); в 2018 г. зарегистрировано 7804 преступления, не раскрыто 2585 преступления (33,12%); в суд отправлены дела о 3406 преступлениях (43,64%); в 2019 г. зарегистрировано 8097 преступлений, не раскрыто 2702 преступления (33,37%), в суд отправлены дела о 3139 преступлениях (38,61%)[1].

Статистический анализ показывает, что прослеживается общая тенденция снижения уровня преступности в сфере кредитования. Однако официальные сведения едва ли отражают реальную динамику этой преступности, поскольку объективные предпосылки для сокращения ее объема отсутствуют. По мнению экспертов, в статистическую отчетность попадает около одной трети от общего количества совершенных преступлений в сфере кредитования. Что касается эффективности правоприменения, то она оставляет желать лучшего: доля нераскрытых преступлений в сфере кредитования достаточно велика (в анализируемый период она составляла от 33,12% и до 41,66%); доля преступлений, дела по которым отправлены в суд, – незначительна (она составляла от 27,05% до 43,64%).

Трудности в уголовно-правовом противодействии преступлениям в сфере кредитования во многом обусловлены несовершенством уголовного закона. Диспозиции ст. 159.1, 176, 177 УК РФ имеют пробелы, содержат казуистичные и неопределенные формулировки. Уголовно-правовые санкции, установленные за некоторые преступления в сфере кредитования, не адекватны уровню общественной опасности последних, не согласованы с санкциями смежных уголовно-правовых норм; содержат чрезмерно широкий перечень основных наказаний; устанавливают необоснованно большой разрыв между нижними и верхними пределами наказания; имеют пересекающиеся пределы наказаний, предусмотренных за простые и квалифицированные составы. Ситуация усугубляется тем, что нормы главы 11 УК РФ, устанавливающие различные условия освобождения от уголовной ответственности и

[1] См.: Официальный сайт ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics.

регламентирующие некоторые меры уголовно-правового воздействия, находятся в состоянии конкуренции и не всегда обоснованно применяются по отношению к лицам, совершившим преступления в сфере кредитования.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования существующих и разработки новых уголовно-правовых средств противодействия преступлениям в сфере кредитования, что позволяет говорить об актуальности настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Уголовно-правовые и криминологические аспекты проблемы противодействия преступлениям в сфере кредитования освещались в работах Д.И. Аминова, В.Н. Балябина, В.А. Ванцева, Б.В. Волженкина, И.К. Волкова, Р.Ф. Гарифуллиной, Л.Д. Гаухмана, А.Э. Жалинского, Н.М. Золотовой, А.А. Иванова, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.А. Клепицкого, Е.Ю. Коруненко, С.В. Крапивина, В.Д. Ларичева, Н.А. Лопашенко, А.Н. Ляскало, С.В. Максимова, А.А. Мамедова, Ю.Д. Мерзогитовой, С.М. Мкртчян, Л.И. Никольской, У.В. Пашинцевой, А.М. Плешакова, О.В. Растороповой, В.П. Ревина, А.А. Сапожкова, М.С. Саркисян, П.Л. Сердюка, П.А. Скобликова, Г.А. Тосуняна, Т.Д. Устиновой, О.В. Финогеновой, М.Ю. Шаляпиной, А.В. Шмонина, О.В. Щадриной, Н.В. Щетининой, П.С. Яни и других исследователей.

Труды названных авторов имеют большую научную и познавательную ценность. Однако целый ряд из выработанных в них положений носит дискуссионный характер, ориентирован на нормы ранее действовавшего законодательства. В научных работах остались во многом не исследованными такие важные аспекты рассматриваемой проблемы, как дифференциация мер уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере кредитования, которые предусмотрены в уголовно-правовых санкциях и в ряде норм главы 11 УК РФ. Изложенные обстоятельства обуславливают объективные потребности в дальнейшей разработке данной темы.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере кредитования.

Предметом исследования являются нормы отечественного гражданского, финансового и иного законодательства, регулирующие отношения в сфере кредитования; уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере кредитования и смежные составы преступлений; официальные статистические данные, документы судебно-следственной практики по уголовным делам данной категории; результаты криминологических исследований, акты официального судебного толкования уголовного закона, юридическая и иная литература.

Цели и задачи исследования. Основной **целью** работы является комплексное исследование теоретических и прикладных аспектов проблемы уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере кредитования и подготовка на этой основе предложений, касающихся оптимизации уголовного законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования предполагается решить следующие **задачи**:

- изучить отношения в сфере кредитования, определить их структуру, содержание;

- определить систему уголовно-правовых и гражданско-правовых средств охраны отношений в сфере кредитования;

- обозначить место норм, регламентирующих ответственность за преступления в сфере кредитования, в системе Особенной части УК РФ;

- исследовать объективные и субъективные признаки составов преступлений в сфере кредитования, описанных в ст. 159.1, 176, 177 УК РФ, и разрешить проблемные вопросы квалификации соответствующих преступлений;

- выявить законодательные просчеты, допущенные при конструировании диспозиций ст. 159.1, 176, 177 УК РФ, и разработать предложения по их устранению;

- исследовать уголовно-правовые санкции, установленные за преступления в сфере кредитования, и выработать предложения по их совершенствованию;

- разработать рекомендации, направленные на оптимизацию норм главы 11 УК РФ и практики их применения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере кредитования.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод как базовый метод научного познания социальных явлений. В исследовании комплексно использовались системный, формально-логический, статистический методы, а также метод анализа документов (материалов следственной и судебной практики), социологический опрос (лиц, имеющих ученую степень, работников правоохранительных органов и судей), контент-анализ обзоров, аналитических справок, материалов периодической печати и интернет-ресурсов и др.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, действующее гражданское, финансовое, уголовное и иное законодательство России.

Теоретическую основу диссертации составили труды по уголовной политике, криминологии и уголовному праву, а также работы по экономике, гражданскому, финансовому праву и иным отраслям права, материалы научно-практических и научно-теоретических конференций, периодической печати и интернет-ресурсов, указанные в библиографическом разделе работы.

Эмпирической базой исследования явились статистические сведения о преступности и судимости в РФ, полученные из официальных источников; данные обзоров, аналитических справок правоохранительных органов и судов относительно преступлений в сфере кредитования; итоги анализа мате-

риалов следственной и судебной практики (изучено 350 материалов уголовных дел о преступлениях в сфере кредитования); постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и иная опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации, относящаяся к теме исследования; итоги анкетирования 120 практических работников (органов следствия, прокуратуры и суда), результаты интервьюирования 40 лиц, имеющих ученую степень кандидата и доктора юридических наук, по вопросам использования гражданско-правовых и уголовно-правовых средств охраны отношений в сфере кредитования, проблемам применения ст. 159.1, 176, 177 УК РФ и их законодательного совершенствования, регламентации оснований и условий освобождения от уголовной ответственности; а также результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Научная новизна диссертации, отраженная в положениях, выносимых на защиту, определяется тем, что исследование проблемы уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере кредитования осуществлено применительно к современным криминологическим и правовым реалиям.

Автор определил структуру и содержание отношений в сфере кредитования, оценил возможности уголовного и гражданского права по противодействию общественно опасным деяниям недобросовестных заемщиков в этой сфере экономической деятельности; выявил видовое сходство преступлений в сфере кредитования и на этой основе выдвинул предложения по систематизации норм уголовного закона, регламентирующих ответственность за преступления в сфере кредитования; критически оценил диспозиции и санкции ст. 159.1, 176, 177 УК РФ с точки зрения их соответствия требованиям законотворчества; обосновал предложения об устранении законодательных просчетов; исследовал спорные квалификационные вопросы, связанные с пониманием отдельных признаков составов преступлений в сфере кредитования и внес предложения по их разрешению; изучил нормы главы 11 УК

РФ, по которым лица, совершившие преступления в сфере кредитования, могут быть освобождены от уголовной ответственности, оценил сложившуюся практику в этой области правоприменения, сформулировал ряд оригинальных рекомендаций по оптимизации уголовного закона в этой части и разрешению проблемных вопросов его применения.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Одной из разновидностей экономической, предпринимательской деятельности, является кредитование. Отношения в сфере кредитования выражаются в корреспондирующих друг другу правах и обязанностях кредитора и заемщика, возникающих на этапах: подготовки и заключения договора кредитной сделки; предоставления–получения денег или вещей, определенных родовыми признаками, в размере и на условиях договора о кредитной сделке; выполнения условий указанного договора, касающихся использования и возврата кредитных средств с уплатой вознаграждения в виде процентов за пользование ими.

Уголовно-правовая охрана отношений в сфере кредитования осуществляется посредством ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности». Предложения об исключении из уголовного закона ст. 159.1, 176, 177 УК РФ, выдвигаемые в научной литературе и некоторых законопроектах, нельзя поддержать в силу отсутствия таких декриминализационных оснований, как утрата деянием общественной опасности и наличие возможности реагирования на него альтернативными мерами социального воздействия.

2. В целях совершенствования комплексной охраны отношений в сфере кредитования необходимо разрешить спорные вопросы уголовно-правовой и гражданско-правовой квалификации деяний недобросовестных заемщиков на уровне официального судебного толкования. Для этого в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной прак-

тике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» следует указать на то, что незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) сопряжено с недействительными оспоримыми сделками, совершенными под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ), последствиями которых являются односторонняя реституция и возмещение убытков в виде реального ущерба и упущенной выгоды потерпевшей стороне (кредитору). Сделки с целью сокрытия имущества, совершаемые лицами, виновными в злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), являются мнимыми (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Последствиями этих ничтожных сделок выступает возврат в порядке реституции имущества, скрываемого должником, и последующее взыскание его в пользу кредитора.

3. В целях выполнения требований законодательной техники, относящихся к строению уголовного закона, необходимо упорядочить нормы о преступлениях в сфере кредитования, учитывая их основную направленность на нарушение установленного порядка кредитования. Норму о мошенничестве в сфере кредитования следует переместить из главы 21 УК РФ в главу 22 УК РФ, расположив ее в ст. 175.1 УК РФ перед статьями о незаконном получении кредита и злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности. Это будет способствовать осознанию объективной сущности преступлений в сфере кредитования; даст ориентиры для определения соотносительной опасности рассматриваемых преступлений.

4. Предложения, направленные на оптимизацию законодательного определения объективных и субъективных признаков основных составов преступлений в сфере кредитования:

а) в целях соблюдения требования системно-правовой непротиворечивости необходимо заменить понятие «государственный целевой кредит», употребляемое в ст. 176 УК РФ, на понятие «бюджетный кредит», используемое в базовом финансовом законодательстве;

б) для беспробельного описания всех форм обмана (как активных, так и пассивных) в диспозициях норм о мошенничестве в сфере кредитования (ст. 175.1 УК РФ) и незаконном получении кредита (ст. 176 УК РФ) целесообразно использовать обобщенную формулировку «сообщение кредитору заведомо ложных сведений, являющихся условиями для предоставления кредита, а равно умолчание о сведениях, значимых для предоставления кредита»;

в) в целях соблюдения требования «полноты состава» в норме о незаконном получении кредита необходимо отразить все правонарушающие деяния субъекта, которые находятся в органической связи с объектом и последствиями. Для этого в диспозиции ст. 176 УК РФ необходимо указать на то, что описываемые в ней формы преступного деяния сопряжены «с последующим неисполнением кредитных обязательств и причинением крупного ущерба кредитору»;

г) в целях соблюдения требования беспробельности уголовно-правового запрета следует исключить из диспозиций ст. 176 и ст. 177 УК РФ указания на специальных субъектов, так как ограниченный перечень последних препятствует привлечению к ответственности целого ряда лиц, заинтересованных в совершении этих преступлений;

д) в целях соблюдения требования экономии уголовной репрессии необходимо предусмотреть в качестве криминообразующего признака мошенничества в сфере кредитования «значительные размеры». В примечании 1 к ст. 175.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» указать, что «значительным размером в настоящей статье признается стоимость имущества, превышающая десять тысяч рублей»;

е) в целях соблюдения требования экономии уголовной репрессии в ст. 177 УК РФ следует сделать «крупный размер» криминообразующим признаком уклонения от оплаты ценных бумаг;

ж) в целях соблюдения требования внутрисистемной непротиворечивости необходимо уравнять количественные параметры криминообразующих

признаков «крупный ущерб» в ст. 176 УК РФ и «крупные размеры» в ст. 177 УК РФ с количественными параметрами «крупных размеров» мошенничества в сфере кредитования. В примечании 2 к ст. 175.1 УК РФ указать, что «в настоящей статье, ст. 176 и ст. 177 настоящего Кодекса крупным размером, крупным ущербом признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей».

5. Предложения, направленные на совершенствование законодательного определения признаков, отягчающих наказание за преступления в сфере кредитования:

а) из нормы о мошенничестве в сфере кредитования следует исключить признак «использование служебного положения» как не влияющий существенно на уровень общественной опасности содеянного;

б) в части второй нормы о мошенничестве в сфере кредитования (ч. 2 ст. 175.1 УК РФ) необходимо предусмотреть ответственность за квалифицированное деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно в крупном размере. В части третьей нормы о мошенничестве в сфере кредитования (ч. 3 ст. 175.1 УК РФ) установить ответственность за особо квалифицированное деяние, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере;

в) в части второй нормы о незаконном получении кредита (ч. 2 ст. 176 УК РФ) следует предусмотреть ответственность за квалифицированные деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или сопряженные с причинением особо крупного ущерба;

г) в части второй нормы о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ч. 2 ст. 177 УК РФ) целесообразно установить ответственность за квалифицированные деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере;

д) необходимо унифицировать количественные параметры «особо крупного размера», «особо крупного ущерба» в нормах о преступлениях в

сфере кредитования. В примечании 3 к ст. 175.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» надо указать, что «в настоящей статье, статье 176 и статье 177 настоящего Кодекса особо крупным размером, особо крупным ущербом признается стоимость имущества, превышающая шесть миллионов рублей».

6. Предложения, направленные на совершенствование санкций норм о преступлениях в сфере кредитования:

а) из санкций всех норм о преступлениях в сфере кредитования следует исключить арест;

б) из санкции нормы о незаконном получении кредита необходимо исключить ограничение свободы;

в) из санкций всех норм о преступлениях в сфере кредитования целесообразно исключить обязательные работы;

г) в санкции нормы о незаконном получении кредита и нормы о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности следует включить наказание в виде исправительных работ;

д) в санкцию нормы о мошенничестве в сфере кредитования, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а равно в крупном размере (ч. 2 ст. 175.1 УК РФ), необходимо включить в качестве основного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это же наказание в качестве дополнительного следует предусмотреть в санкции нормы о мошенничестве в сфере кредитования, совершенном организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 3 ст. 175.1 УК РФ);

е) необходимо отнести к преступлениям небольшой тяжести и установить в качестве наиболее сурового наказания принудительные работы на срок до 2 лет за совершенное без отягчающих обстоятельств мошенничество в сфере кредитования (ч. 1 ст. 175.1 УК РФ);

ж) следует отнести к преступлениям небольшой тяжести и установить наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет: за совершенные без отягчающих обстоятельств незаконное получение кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ); а также злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ч. 1 ст. 177 УК РФ);

з) необходимо отнести к преступлениям средней тяжести и предусмотреть наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет за мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору или в крупном размере (ч. 2 ст. 175.1 УК РФ), незаконное получение кредита, совершенное группой лиц по предварительному сговору или сопряженное с причинением особо крупного ущерба (ч. 2 ст. 176 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, совершенное группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере (ч. 2 ст. 177 УК РФ);

и) следует отнести к тяжким преступлениям и установить наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет за мошенничество в сфере кредитования, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 3 ст. 175.1 УК РФ);

к) необходимо пропорционально изменить максимальные и минимальные размеры наказаний, альтернативных лишению свободы, в зависимости от категории преступления;

л) минимальный предел наказания в более тяжкой санкции квалифицированного состава следует сделать равным максимальному пределу наказания в более мягкой санкции основного состава преступления.

7. Интенсивность уголовно-правового воздействия, в том числе и при освобождении от уголовной ответственности, должна дифференцироваться в зависимости от уровня общественной опасности деяния и деятеля.

Противоречит идее дифференциации уголовно-правового воздействия судебное толкование, допускающее возможность освобождения от уголовно-

го преследования на основании ст. 75–76.2 УК РФ лиц, ранее уже освобождавшихся от уголовной ответственности, в том числе и за однородные или тождественные преступления (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»).

Лица, освобожденные от уголовной ответственности и вновь совершившие однородные или тождественные преступления, относятся к привычному типу правонарушителя, который воспринимает освобождение от уголовного преследования за безнаказанность. Поэтому в примечании к ст. 75 УК РФ целесообразно указать на то, что исключается освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ лиц, которые уже ранее освобождались от уголовной ответственности за однородные или тождественные преступления в пределах сроков давности, установленных ст. 78 УК РФ.

Часть 2 ст. 76.1 УК РФ, предъявляющую наиболее жесткие требования экономического характера в качестве условия освобождения от уголовной ответственности, целесообразно применять к лицу, совершившему преступление, обладающее достаточно высоким уровнем общественной опасности, за которое ему в качестве наказания может грозить лишение свободы на значительный срок или суровое наказание экономического характера. В этой связи необходимо включить в перечень преступлений, установленный ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно в крупном размере (ч. 2 ст. 175.1 УК РФ), а также мошенничество в сфере кредитования, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 3 ст. 175.1 УК РФ), и исключить из него основные составы мошенничества в сфере кредитования, незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности.

Ст. 75 УК РФ, лишенную карательного потенциала, можно использовать для освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования в тех случаях, когда деятельное раскаяние лица проявилось как в действиях, сглаживающих негативные преступные последствия, так и содействующих раскрытию и расследованию сложных криминальных схем. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» необходимо подчеркнуть, что ст. 75 УК РФ призвана стимулировать лиц, совершивших преступление, к активным действиям, способствующим расследованию трудно-раскрываемых преступлений, а также восстановлению нарушенных прав потерпевшего путем возмещения ущерба или иного заглаживания вреда.

Ст. 76 УК РФ, не предполагающую карательного воздействия, надо применять только в случаях достижения примирения между основными сторонами уголовно-правового конфликта: потерпевшим, который определяет размер и способы заглаживания вреда, и лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, которое выполняет все требования потерпевшего.

Во всех иных ситуациях для освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования можно использовать ст. 76.2 УК РФ, предусматривающую назначение судебного штрафа. Отсутствие указания на минимальный размер судебного штрафа следует признать законодательным пробелом, который можно ликвидировать, внеся необходимые дополнения в ч. 1 ст. 104.5 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение исследования заключается в том, что в нем содержатся предложения относительно совершенствования основ уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере кредитования, которые могут послужить базой для последующих научных разработок этой проблемы.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные и обоснованные в работе выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию диспозиций и санкций ст. 159.1, 176 и 177 УК РФ, некоторых норм главы 11 УК РФ, предусматривающих основания освобождения от уголовно-правового преследования лиц, совершивших преступления в сфере кредитования, а также при подготовке проектов изменений в летения Пленума Верховного Суда РФ;

- в деятельности правоохранительных органов и суда, связанной с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 159.1, 176 и 177 УК РФ, назначением наказания лицам, их совершивших, либо освобождением указанных лиц по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным нормами главы 11 УК РФ;

- в учебном процессе высших и средних специальных учебных заведений при проведении занятий по уголовному праву, а также в рамках повышения квалификации работников правоохранительных органов;

- при подготовке научно-практических комментариев уголовного закона, лекций, учебных и практических пособий, методических рекомендаций, посвященных проблематике преступлений в сфере кредитования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чеченский государственный университет».

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в результате диссертационного исследования, отражены в 8 научных статьях, три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России. Основные теоретические выводы и практические рекомендации, сформулированные в результате проведения исследования, были апробированы в процес-

се выступления соискателя на международных и межрегиональных научно-практических конференциях: Межрегиональная научно-практическая конференция молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации «Современное законодательство: перспективы и пути развития» (г. Гуково, 22 марта 2019 г.); XX Международная научно-практическая конференция «Инновационные научные исследования: теория, методология, практика» (г. Пенза, 23 февраля 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений»: круглый стол № 2 со всероссийским и международным участием (г. Шахты, 28–29 февраля 2020 г.).

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность следственного отдела по г. Азову следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области; отдела по расследованию преступлений на территории обслуживания отдела полиции 6 СУ УМВД России по г. Ростову-на-Дону. Материалы диссертации используются в учебном процессе на кафедре уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чеченский государственный университет» при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий по Особенной части уголовного права.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в соответствии с требованиями ВАК Министерства образования и науки России.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; определяются объект и предмет, цели и задачи исследования; раскрываются его методология и методика; характеризуется теоретическая, нормативная, эмпирическая базы диссертации; ее научная новизна; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; демонстрируются теоретическая и практическая значимость; содержатся сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава **«Понятие и правовая охрана отношений в сфере кредитования»** состоит из двух параграфов. В первом из них ***«Логический анализ понятий "кредит", "кредитные отношения", "отношения в сфере кредитования", "преступления в сфере кредитования"»*** автор исследует различные научные подходы к толкованию соответствующих научных категорий.

В экономической теории термин «кредит» используется для определения возвратного движения ссудного капитала (стоимости). В доктрине гражданского и финансового права понятие «кредит» обозначает: а) договор кредитной сделки; б) предмет кредитного договора; в) объект кредитного правоотношения; г) формы и вида кредитования. Понятие «кредитные отношения» толкуется в значении: а) обязательственных отношений; б) кредитных обязательств, возникающих из договоров различных кредитных сделок. Термин «кредитование» используется для обозначения: а) деятельности кредитора на этапах подготовки, заключения договора кредитной сделки и контроля за исполнением его условий; б) отношений, возникающих между кредитором и заемщиком в данной сфере экономической деятельности.

Диссертант доказывает, что «отношения в сфере кредитования» выражаются в корреспондирующих друг другу правах и обязанностях кредитора и заемщика, возникающих на этапах: подготовки и заключения договора кре-

дитной сделки; предоставления–получения денег или вещей, определенных родовыми признаками, в размере и на условиях договора о кредитной сделке; выполнения условий указанного договора, касающихся использования и возврата кредитных средств с уплатой вознаграждения в виде процентов за пользование ими.

По мнению автора, преступления в сфере кредитования, ответственность за которые предусматривается в ст. 159.1 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования); ст. 176 УК РФ (незаконное получение кредита); ст. 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) представляют собой общественно опасные, уголовно наказуемые, умышленные деяния, которые нарушают установленный порядок заключения договора кредитной сделки, предоставления, получения, использования, возврата кредитных средств и причиняют вред имущественным интересам кредиторов.

Во втором параграфе ***«Уголовно-правовые и иные средства охраны отношений в сфере кредитования»*** автор оценивает возможности гражданского и уголовного права по противодействию общественно опасным деяниям недобросовестных заемщиков.

По мнению диссертанта, в целях совершенствования комплексной охраны отношений в сфере кредитования необходимо разрешить спорные вопросы уголовно-правовой и гражданско-правовой квалификации деяний недобросовестных заемщиков на уровне официального судебного толкования. Для этого в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» следует указать на то, что незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) сопряжено с недействительными оспоримыми сделками, совершенными под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ), последствиями которых являются односторонняя реституция и возмещение убытков в виде реального ущерба и упущенной вы-

годы потерпевшей стороне (кредитору). Сделки с целью сокрытия имущества, совершаемые лицами, виновными в злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), являются мнимыми (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Последствиями этих ничтожных сделок выступает возврат в порядке реституции имущества, скрываемого должником, и последующее взыскание его в пользу кредитора.

Вторая глава **«Юридический анализ норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере кредитования»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе ***«Законодательное определение признаков составов преступлений в сфере кредитования»*** диссертант рассматривает проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 159.1, 176, 177 УК РФ, разрабатывает рекомендации по совершенствованию уголовного закона и практики его применения.

В результате анализа объектов преступлений в сфере кредитования автор приходит к выводу о том, что норму о мошенничестве в сфере кредитования следует переместить из главы 21 УК РФ в главу 22 УК РФ, расположив ее в ст. 175.1 УК РФ перед статьями о незаконном получении кредита и злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности. На взгляд диссертанта, это будет способствовать осознанию объективной сущности и соотносительной опасности преступлений в сфере кредитования.

Автор приходит к выводу, что все преступные посягательства, совершаемые в сфере кредитования, представляют собой сложную преступную деятельность, сопряженную с обманом при установлении и (или) исполнении кредитного обязательства. Для беспробельного описания различных форм обмана (как активных, так и пассивных) в диспозициях норм о мошенничестве в сфере кредитования (ст. 175.1 УК РФ) и незаконном получении кредита (ст. 176 УК РФ) диссертант рекомендует использовать обобщенную формулировку «сообщение кредитору заведомо ложных сведений, являющихся

условиями для предоставления кредита, а равно умолчание о сведениях, значимых для предоставления кредита».

В целях соблюдения требования системно-правовой непротиворечивости криминализации автор рекомендует заменить понятие «государственный целевой кредит», используемое в ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», на понятие «бюджетный кредит», употребляемое в базовом финансовом законодательстве.

Для соблюдения требования «полноты состава» в ст. 176 УК РФ автор предлагает указать на то, что описываемые в ней формы преступного деяния сопряжены «с последующим неисполнением кредитных обязательств и причинением крупного ущерба кредитору». По мнению автора, это позволит отразить в указанной норме все правонарушающие деяния субъекта, которые находятся в органической связи с объектом и последствиями.

В целях соблюдения требования беспробельности уголовно-правового запрета диссертант предлагает исключить из ст. 176 УК РФ указание на руководителя организации и индивидуального предпринимателя, а из ст. 177 УК РФ – указание на руководителя организации и гражданина, так как ограниченный перечень специальных субъектов препятствует привлечению к ответственности целого ряда лиц, заинтересованных в совершении этих преступлений.

По мнению автора, законодательное определение криминообразующих признаков некоторых преступлений в сфере кредитования нуждается в совершенствовании. В целях соблюдения требования экономии уголовной репрессии в ст. 177 УК РФ диссертант предлагает сделать криминообразующим признаком уклонения от оплаты ценных бумаг «крупный размер». Для выполнения того же требования криминализации в ч. 1 ст. 175.1 УК РФ следует предусмотреть в качестве криминообразующего признака мошенничества в сфере кредитования «значительные размеры». В примечании 1 к проектируемой ст. 175.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» надо указать,

что «значительным размером в настоящей статье признается стоимость имущества, превышающая десять тысяч рублей».

Руководствуясь правилами дифференциации уголовной ответственности, автор предлагает исключить из нормы о мошенничестве в сфере кредитования квалифицирующий признак «использование служебного положения». Этот признак не может существенно влиять на уровень общественной опасности содеянного, так как лицо, «использующее служебное положение» (например, руководитель организации), не в состоянии совершить какие-то особые деяния, которые не могут быть совершены другими субъектами (индивидуальным предпринимателем или гражданином).

Автор рекомендует предусмотреть ответственность в части второй нормы о мошенничестве в сфере кредитования за деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно в крупном размере, а в части третьей той же нормы установить ответственность за деяние, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере.

В целях совершенствования дифференциации ответственности диссертант предлагает в ч. 2 ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита» предусмотреть наказание за деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или сопряженные с причинением особо крупного ущерба, а в ч. 2 ст.177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» установить ответственность за деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере.

С учетом правил законодательной техники автор предлагает определить количественные параметры криминообразующих и квалифицирующих признаков всех преступлений в сфере кредитования в примечаниях к норме о мошенничестве в сфере кредитования. В примечании 2 к ст. 175.1 УК РФ предлагается указать, что «в настоящей статье, статье 176 и статье 177 настоящего Кодекса крупным размером, крупным ущербом признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей». В примеча-

нии 3 к ст. 175.1 УК РФ рекомендуется указать, что «в настоящей статье, статье 176 и статье 177 настоящего Кодекса особо крупным размером, особо крупным ущербом признается стоимость имущества, превышающая шесть миллионов рублей».

Во втором параграфе ***«Уголовно-правовые санкции за преступления в сфере кредитования»*** диссертант обосновывает предложения по их совершенствованию.

Диссертант считает, что эффективность пенализации зависит от возможностей того или иного вида наказания достигать поставленные перед ним цели применительно к конкретному виду преступления и типу преступника. По ее мнению, ограничение свободы, направленное на то, чтобы оградить осужденного от отрицательного влияния микросреды, следует применять в качестве основного и дополнительного наказания по отношению к лицам, виновным в кредитном мошенничестве. Что касается лиц, совершивших иные преступления в сфере кредитования, то они относятся к совершенно другому типу личности и им нецелесообразно назначать ограничение свободы. В этой связи автор предлагает исключить указанное наказание из санкции ч. 2 ст. 176 УК РФ.

Автор доказывает, что наказание в виде обязательных работ не может достигнуть поставленные перед ним цели применительно к преступлениям в сфере кредитования и предлагает исключить его из санкций этих норм.

Диссертант предлагает исключить арест из санкций всех норм о преступлениях в сфере кредитования, так как для его введения нет реальных организационно-материальных возможностей, а иные наказания, связанные с ограничением свободы, вполне способны оказать необходимое исправительное воздействие на осужденных.

По мнению автора, особенности преступлений в сфере кредитования обуславливают широкое использование в санкциях соответствующих норм наказаний, имеющих характер имущественных и профессиональных ограни-

чений. В этой связи автор предлагает включить исправительные работы в санкции норм о незаконном получении кредита (ч. 1 и ч. 2 ст. 176 УК РФ) и злостном уклонении от кредиторской задолженности (ч. 1 и ч. 2 ст. 177 УК РФ).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, на взгляд диссертанта, должно назначаться в качестве основного наказания за мошенничество в сфере кредитования, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а равно в крупном размере (ч. 2 ст. 175.1 УК РФ) и в качестве дополнительного наказания – за мошенничество в сфере кредитования, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 3 ст. 175.1 УК РФ).

Рассматривая проблему определения справедливых размеров наказаний, автор отмечает, что санкции за преступления в сфере кредитования должны учитывать: 1) характер и степень общественной опасности преступлений (связи специфичности); 2) иерархические связи между общими и привилегированными составами преступлений, обладающими различным уровнем общественной опасности (ст. 165 и ст. 176 УК РФ; ст. 165 и 177 УК РФ; ст. 159 и ст. 159.1 УК РФ); 3) иерархические связи между обладающими разным уровнем общественной опасности мошенничеством в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) и иными преступлениями в сфере кредитования (ст. 176, 177 УК РФ); 4) связи смежности, существующие между разновидностями одного конкретного вида преступления, в зависимости от степени выраженности тех или иных признаков (например, масштабов последствий преступлений в ч. 1, ч. 3, ч. 4 ст. 159.1 УК РФ, особенностей группового способа совершения преступления в ч. 2 и ч. 4 ст. 159.1 УК РФ).

Для устранения просчетов, допущенных при конструировании санкций норм о преступлениях в сфере кредитования, диссертант предлагает отнести к преступлениям небольшой тяжести совершенные без отягчающих обстоятельств мошенничество в сфере кредитования (ч. 1 ст. 175.1 УК РФ); неза-

конное получение кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ч. 1 ст.177 УК РФ). К преступлениям средней тяжести рекомендуется причислить мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору или в крупном размере (ч. 2 ст. 175.1 УК РФ), незаконное получение кредита, совершенное группой лиц по предварительному сговору или сопряженное с причинением особо крупного ущерба (ч. 2 ст. 176 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, совершенное группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере (ч. 2 ст. 177 УК РФ). К тяжким преступлениям диссертант относит мошенничество в сфере кредитования, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 3 ст. 175.1 УК РФ). С учетом этого деления автор формулирует конкретные рекомендации, касающиеся пропорционального изменения максимальных и минимальных размеров всех видов наказаний в зависимости от категории преступления в сфере кредитования. Минимальный предел наказания в более тяжкой санкции квалифицированного состава диссертант рекомендует сделать равным максимальному пределу наказания в более мягкой санкции основного состава преступления в сфере кредитования.

Третья глава **«Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования»** включает два параграфа. В первом параграфе ***«Общая характеристика норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования»*** автор классифицирует и анализирует нормы главы 11 УК РФ, по которым лица, совершившие преступления в сфере кредитования, могут быть освобождены от уголовной ответственности**.**

По мнению диссертанта, нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, в зависимости от выполняемых ими функций можно классифицировать на: 1) реститутивные нормы, преследующие цели устранения последствий уголовно-правового конфликта и исключающие

применение уголовно-правовой репрессии (ст. 75, 76 УК РФ); 2) реститутивно-исправительно-превентивные нормы (ст. 76.1, 76.2 УК РФ), преследующие цели устранения последствий уголовно-правового конфликта и оказания исправительно-превентивного воздействия на лицо, совершившее общественно опасное деяние; 3) нормы, исключающие применение уголовно-правовой репрессии в силу исчерпания уголовно-правового конфликта за истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Автор отмечает, что для констатации возможности освобождения от уголовной ответственности необходимо выявить юридически формализованные признаки, характеризующие деяние и деятеля. По мнению диссертанта, противоречит идее дифференциации уголовно-правового воздействия судебное толкование, допускающее возможность освобождения от уголовного преследования на основании ст. 75–76.2 УК РФ лиц, ранее уже освобождавшихся от уголовной ответственности, в том числе и за однородные или тождественные преступления (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»). Автор полагает, что лица, освобожденные от уголовной ответственности и вновь совершившие однородные или тождественные преступления, относятся к привычному типу, который воспринимает освобождение от уголовного преследования за безнаказанность. В этой связи диссертант предлагает в примечании к ст. 75 УК РФ указать на то, что исключается освобождение лица от уголовной ответственности по ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ, если оно ранее освобождалось от уголовной ответственности за однородные или тождественные преступления в пределах сроков давности, установленных ст. 78 УК РФ.

Во втором параграфе ***«Проблемы повышения эффективности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования»*** автор отмечает, что в науке уголов-

ного права и в правоприменительной практике не существует единых позиций относительно содержания отдельных видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в ст. 75–78 УК РФ, и критериев их разграничения. Диссертант полагает, что интенсивность уголовно-правового воздействия, в том числе и при освобождении от уголовной ответственности, должна дифференцироваться в зависимости от уровня общественной опасности деяния и деятеля.

Наиболее жесткие требования экономического характера, предусмотренные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, целесообразно предъявлять к лицу, совершившему преступление, обладающее высоким уровнем общественной опасности, за которое ему в качестве наказания может грозить лишение свободы на достаточно большой срок или суровое наказание экономического характера. К этой категории относятся квалифицированные виды мошенничества в сфере кредитования (ч. 3, 4 ст. 159.1 УК РФ), которые относительно сопоставимы по масштабам своей вредоносности и даже наказуемости с иными видами преступного неисполнения обязательств перед кредиторами, уже упомянутыми в этой норме главы 11 УК РФ (ч. 6, 7 ст. 159, 197 УК РФ). Что касается преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, ст. 177 УК РФ и ст. 176 УК РФ (в случае снижения максимального размера наказания в виде лишения свободы до двух лет), то они не относятся к числу опасных и строго наказуемых деяний. Поэтому вероятность того, что лицо, их совершившее, согласится выполнить экономические требования, предъявляемые данной нормой, весьма мала. В этой связи автор предлагает включить в перечень преступлений, установленный ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, указание на деяния, описанные ч. 3, 4 ст. 159.1 УК РФ (ч. 2, 3 проектируемой ст.175.1 УК РФ), и исключить из него преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 159.1 УК РФ (ч. 1 проектируемой ст. 175.1 УК РФ), а также ст. 177 УК РФ и ст. 176 УК РФ (при условии снижения максимального срока лишения свободы до двух лет).

Ст. 75 УК РФ, лишенную карательного потенциала, по мнению диссер-

танта, следует использовать для освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования только в тех случаях, когда деятельное раскаяние лица проявилось как в деяниях, заглаживающих негативные преступные последствия, так и в деяниях, содействующих раскрытию и расследованию сложных криминальных схем, изобличению иных соучастников. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» необходимо подчеркнуть, что ст. 75 УК РФ призвана стимулировать лиц, совершивших преступление, к активным действиям, способствующим расследованию трудно раскрываемых преступлений, а также восстановлению нарушенных прав потерпевшего путем возмещения ущерба или иного заглаживания вреда.

Ст. 76 УК РФ, не предполагающую карательного воздействия, надо применять только в случаях достижения примирения между основными сторонами уголовно-правового конфликта: потерпевшим (кредитором), который определяет размер и способы заглаживания вреда, и лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, которое выполняет все требования потерпевшего.

Во всех иных ситуациях для освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования можно использовать ст. 76.2 УК РФ, предусматривающую назначение судебного штрафа. Отсутствие указания на минимальный размер судебного штрафа автор признает законодательным пробелом, который следует ликвидировать, внеся необходимые дополнения в ч. 1 ст. 104.5 УК РФ.

В **заключении** формулируются основные выводы исследования, наиболее значимые из которых изложены в тексте настоящего автореферата при характеристике соответствующих разделов диссертации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, включенные в Перечень ВАК РФ:

1. Султанова Н. А., Улезько С. И. Объект и предмет злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. – С. 194–196 (0,3 п.л).

2. Султанова Н. А. Конструирование уголовно-правовых санкций за кредитные преступления: состояние и перспективы // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 4. – С. 151–155 (0,4 п.л).

3. Султанова Н. А. Гражданско-правовые и уголовно-правовые средства защиты имущественных прав кредиторов от неправомерных действий заемщика при заключении и исполнении кредитной сделки // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 6. – С. 194–196 (0,3 п.л).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Султанова Н. А. Особенности личности преступника, совершившего преступления, предусмотренные ст. 176 и ст. 177 УК РФ // Евразийский научный журнал. 2016. № 1. – С. 32–36 (0,4 п.л).

5. Султанова Н. А. Становление и развитие ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в российском уголовном законодательстве // Современное законодательство: перспективы и пути развития: материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов,

преподавателей вузов Российской Федерации, состоявшейся 22 марта 2019 г. в г. Гуково. Гуково, 2019. – С. 158–160 (0,3 п.л).

6. Султанова Н. А. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере кредитования // Юридический вестник РГЭУ (РИНХ). 2020. № 1. – С. 54–59 (0,5 п.л).

7. Султанова Н. А. Проблемы систематизации норм, регламентирующих ответственность за преступления в сфере кредитования // Материалы Международной научно-практической конференции «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений»: круглый стол № 2 со всероссийским и международным участием, проводившейся 28–29.02.2020 г. в г. Шахты. Шахты, 2020. – С. 43–48 (0,6 п.л).

8. Султанова Н. А. Отношения в сфере кредитования: понятие, структура, уголовно-правовые средства обеспечения безопасности // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей XX Международной научно-практической конференции, состоявшейся 23 февраля 2020 г. в г. Пенза. Пенза: ПМЦНС «Наука и просвещение», 2020. – С. 114–117 (0,3 п.л).